Текст · 14 октября 2022, 14:37
Анна Павлова,

«Отказываюсь выполнять все, что перечислено в присяге». Мобилизованный петербуржец не берет в руки оружие даже в военной части

Отслужившего восемь лет назад Кирилла Березина из Петербурга вызвали в военкомат через несколько дней после объявления мобилизации. Молодого человека обещали оставить в теробороне Ленинградской области, но в итоге он оказался в военном лагере под Белгородом. И хотя всех призванных вместе с ним уже отправили в Украину, Березин отказывается воевать и требует заменить участие в боевых действиях на альтернативную гражданскую службу. В прокуратуре близким Кирилла сказали, что мобилизованным АГС не положена, и тогда он обратился в суд.

«Грубо говоря, одной ногой уже в зоне СВО». Повестка в двери и отправка в Белгород

«Прошу помочь мобилизованному Березину Кириллу. У него на иждивении бабушка, он сирота. В данный момент находится под Белгородом, мобилизован из Невского района Санкт-Петербурга 24 сентября. Командир роты Смердов Анатолий Владимирович угрожает ему расправой, тюрьмой, говорит, что "поедешь вместе со всеми защищать Родину", не слушает его убеждения совести, что он просит заменить ему военную службу на

альтернативную гражданскую, не принимает у него рапорт. Смердов говорит, что "будешь умирать медленной смертью, мучительно", что "мы тебя посадим насильно в автобус и отправим на территорию Украины" и что "тебе придется убивать людей"», — такое видеообращение[1] записала на днях жительница Петербурга Марина Цыганова, которая пытается вернуть своего мобилизованного друга домой.

27-летний Кирилл Березин из Петербурга отслужил в армии восемь лет назад. Военно-учетная специальность у него — «водитель автомобилей». 24 сентября ему в дверь, как рекламный буклет, сунули повестку с требованием в тот же день явиться в комиссариат. Молодой человек решил прийти в военкомат, чтобы объяснить, что его нельзя мобилизовывать: ему нужно содержать 69-летнюю бабушку, а антивоенные убеждения не позволяют ему ехать на фронт. С собой у него было заявление с просьбой о прохождении альтернативной гражданской службы. Но в военкомате его слушать не стали и домой уже не отпустили.

«Я говорил, что бабушка одна, не оформлена [на иждивение], потому что не было необходимости такой, потому что я был рядом всегда. За мной просто дверь закрыли, паспорт отобрали, сказали: "Сегодня убываешь, остальные вопросы уже в следующем порядке". Никакой медкомиссии не проходил», — рассказывает Березин.

Из Петербурга его и других мобилизованных увезли в Каменку в военную часть № 02511, там Кириллу пообещали, что он будет служить в

теробороне Ленинградской области, но когда во время инструктажа им стали рассказывать, сколько им положено выплат за ранение или гибель, молодой человек понял, что его обманули.

Через несколько дней, 28 сентября, мобилизованных увезли в военный лагерь в селе Хохлово в Белгородской области. «Вот я уже здесь, грубо говоря, одной ногой уже в зоне СВО», — жалуется он.

«Кириллу сказали: "Будешь каждые выходные приезжать домой к бабушке". Его этот вариант устроил: каждые выходные дома, и при этом все законно, не бегать вроде как от армии, от мобилизации, — рассказывает его подруга Цыганова. — Через четыре дня ему сообщили, что он отправляется под Белгород. Я приехала, как смогла, собрала, все купила: и наколенники, и налокотники, и спальник, и приборы ночного видения. Только благодаря тому, что у меня были эти вещи, меня пропустили на территорию военной части, чтобы я смогла ему это передать».

По словам женщины, мобилизованным выдали только теплую одежду и берцы, а перед отправкой в лагерь — по два сухпайка. Все остальное, в том числе еду, они покупали за свой счет.

Еще в Каменке, говорит Цыганова, мобилизованные расписывались за получение автоматов, и им демонстрировали оружие «в идеальном состоянии», а в уже в лагере выдали «то, из чего невозможно стрелять». «Оказалось, что номера [автоматов] в военных билетах не соответствуют тому, что им выдают. Когда они пришли на учения, они там

все возмущались, поэтому на учения их больше не выводят. То есть вновь прибывшим бойцам просто не показывают то оружие, которое их ждет, — говорит Марина. — И видео даже есть в интернете, где парнишка на фоне с красным поездом РЖД снимает и кричит. Это вот как раз эти бойцы, которых 28-го увозили».

Вечером 5 октября в интернете стали появляться видео, записанные мобилизованными в Белгородской области. Они жалуются, что им раздали оружие без документов и держат в «скотских условиях». «Нас в районе 500 человек с оружием. Но при этом мы не приписаны абсолютно ни к какой части. Неделю мы прожили в скотских условиях, абсолютно скотских», — рассказывает снимающий.

Цыганова говорит, что, по слухам, «парнишка, который снимал, за ленточкой уже и без связи».

Сам Березин подтверждает проблемы с автоматами: некоторые из них «либо старые, либо с ржавчиной, либо с кривым дулом». «Мне достался с ржавчиной, но выглядел рабочим. Я отстрелял один магазин на учениях в Каменке и еще по приезде сюда — и все обучение, — говорит мобилизованный. — Автомат я сдал, как только начали решать вопросы по альтернативной службе».

«У него и зрение плохое. В обычной жизни он ходил без очков, но стрелять он не может с таким зрением. То есть он мишень не видит. Ему сказали: "Вон то пятно видишь?". "Да". — "Стреляй в сторону пятна, там мишень"», — рассказывает Цыганова.

«Выйду ночью в лес и повешусь». Рапорт и угрозы

В начале октября молодой человек подал рапорт[2] командиру роты Анатолию Смердову с просьбой о переводе его на АГС. «Я не могу проходить службу с оружием, не могу убивать людей и помогать людям, которые это делают. Я отказываюсь выполнять все, что перечислено в присяге, так как это противоречит моей совести», — написал он.

Березин говорит, что командир роты на рапорт отреагировал «агрессивно» и пообещал отправить его на войну насильно. «Обещали челюсть сломать, силой в КамАЗ затолкать. Он был настроен агрессивно, сказал: "Почему нормальные парни должны ехать умирать, а ты, падаль ебаная, будешь жить?"» — вспоминает Кирилл.

Березин утверждает[3], что в военном лагере его «и без того тяжелое психическое состояние» ухудшилось, он подавлен, у него случаются приступы паники, и «навязчивые мысли доводят до отчаяния».

Кирилл Березин с подругой. Фото: личный архив

«У него всегда была склонность к депрессиям, суицидальным мыслям, — говорит Цыганова. — Я близкая подруга, то есть я его хорошо знаю, ему помогала, наставляла его по жизни, потому что он неуверенный в себе, закомплексованный. Отца он вообще не знал, мама его родила, когда ей было 15 лет. И я по возрасту ему как мать. Когда ему было шесть лет, мама умерла от передозировки наркотиков в туалете "Макдоналдса". То есть маму толком и не помнит, а бабушка воспитывала в строгих советских традициях».

По ее словам, суицидальные мысли у Кирилла появляются и сейчас, он говорил ей, что хочет повеситься: «Я его когда собирала, там всякие веревки, карабины ему надавала с собой. И он говорит: "Выйду ночью в лес и повешусь". И я ему объясняю: "Ты не сможешь на этих веревках. Веревки нужны круглые, и они должны быть вощеные. Ты будешь мучительно умирать, минут сорок висеть. Хуже этого нету". То есть он уже в таком отчаянии, что я хотя бы так пытаюсь ему объяснить».

«Из тюрьмы я его хотя бы живым получу». Иск в суд и ожидание

Первое время Березин даже отказывался надевать форму, и он по-прежнему не участвует в учениях — по его словам, сейчас они заключаются в том, что мобилизованные «таскают бревна» — и только помогает срочникам, которые обустраивают сам лагерь.

«Есть люди, которые отслужили буквально недавно, через несколько лет мобилизовали, и они обычно замкнуты, молчат, напряжены, — рассказывает он о сослуживцах. — Есть люди, у которых был опыт в свое время на Кавказе. Может, они в своей тарелке себя чувствуют. А есть люди, которые хорохорятся, нажираются, говорят: "Мы этих хохлов всех возьмем". Ну, хорошего мало. Все понимают, что с таким обучением будет несладко».

На днях Цыганова подала в Невский районный суд иск[4] с требованием признать незаконным решение о мобилизации Березина, первое заседание назначено на 18 октября. Петербургские суды зарегистрировали уже десять подобных обращений.

К иску Марина приложила и характеристику[5] с работы Березина, в ней говорится, что он часто рассказывал коллегам, что ему нужно заботиться о бабушке и что он боится вида крови.

Теперь Цыганова будет добиваться обеспечительных мер, чтобы на время разбирательства Кирилла отпустили домой. Женщина признается, что после визитов к зампрокурора Петербурга и прокурору Западного округа она «немного сникла» из-за их уверений, что суд Березин в любом случае проиграет.

«Они все говорят, что мобилизация не подходит под АГС. Я говорю: "А что, получается, как бы мобилизованные лишаются части своих конституционных прав?". Прокурор говорит: "Да, мобилизованные — это другая категория. Эти права к нему не относятся". Я говорю: "Там написано, что просто военная служба, не указано, что мобилизация

или срочная". Он говорит: "Повторяю, у нас есть разъяснения военных юристов, есть документы для внутреннего пользования, в суд мы их приносим, и судьи принимают нашу сторону. У нас есть свое распоряжение. Вы только потеряете время"», — пересказывает Цыганова.

Анонимный юрист коалиции «Призыв к совести» подчеркивает, что по Конституции каждый гражданин, убеждениям которого противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. «Но если для тех, кто подлежит обычному призыву, есть закон, то для периода мобилизации законов, которые бы регулировали порядок направления на альтернативную службу, нет. Но это не значит, что граждане должны лишаться этого права — оно у них есть, и государство обязано его обеспечить. А то, что [власти] его отрицают, говорят, что не предусмотрено, это нарушение прав человека», — объясняет он.

Юрист напоминает, что лучше подавать заявление на альтернативную службу до похода в военкомат, но если, как в случае с Березиным, человека уже забрали в военную часть, нужно подавать в суд и «отстаивать свои права, опираясь на Конституцию и свои убеждения»: «Достичь успеха можно при должной стойкости. Повиноваться этому произволу, конечно, не нужно».

По словам юриста, если суд откажет в обеспечительных мерах на время рассмотрения, можно подать частную жалобу на это решение и требовать меры защиты у апелляционного суда. Если

и это решение будет не в пользу мобилизованного, то его можно обжаловать и дальше «вплоть до Конституционного суда».

12 октября стало известно о первом случае, когда суд приостановил решение о мобилизации и обязал вернуть призванного мужчину из военной части на время рассмотрения такого же иска, как у Березина.

«Там есть другой риск, что его будут привлекать к ответственности за то, что он отказывается от выполнения приказа об участии в боевых действиях, — говорит юрист. — Недавно приняты поправки, которые ввели такие части в статью 332 УК».

Статью 332 «Неисполнение приказа» дополнили двумя новыми частями: 2.1 — о невыполнении приказа «в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий», а также об отказе «от участия в военных или боевых действиях», наказание — от двух до трех лет лишения свободы; часть 2.2 — за невыполнение приказа в военное время, повлекшее существенный вред интересам службы или совершенное группой лиц, предусматривает наказание на срок от трех до 10 лет. До этого максимальное наказание по статье 332 УК было пять лет.

Всех мужчин, мобилизованных вместе с Кириллом, уже отправили в Украину. Сам Березин все еще остается в лагере, хотя командование продолжает ему угрожать. Цыганова проинструктировала Березина и на тот случай, если его повезут силком «за линию»:

он должен сказать, что отказывается выполнять воинские приказы, и быть готовым «ехать в тюрьму».

«Кирилл говорит, что у них там над учебным лагерем летают дроны сейчас и что среди тех, которые были с ним мобилизованы, уже есть погибшие, дошла такая информация до лагеря, — говорит она. — Из тюрьмы, по крайней мере, года через три я его живым получу».

Редактор: Мария Климова

---

1. Приводится с незначительными сокращениями.

2. Есть в распоряжении редакции.

3. Об этом он пишет в письменном обосновании своей позиции, есть в распоряжении «Медиазоны».

4. Есть в распоряжении редакции.

5. Есть в распоряжении редакции.